

опыт свидетельствует о необходимости первоочередного внимания к созданию в вузах эффективно-го резерва кадров и систематической работы с кандидатами, зачисленными в его состав, регулярного пополнения резерва новыми кандидатами.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что сложившаяся в конце 1950-х – начале 1990-х гг.

система управления высшей школой несла на себе печать своего времени и развивалась по законам этого времени. К тому же результативность данной системы во многом определялась внеэкономическими мерами административного контроля властных структур различного уровня развитием высшего образования как в целом по стране, так и в отдельно взятом регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-9606. Оп. 1. Д. 3601. Л. 39–41.
2. Там же. Д. 3602. Л. 151.
3. Там же. Д. 3647. Л. 48.
4. Там же. Ф. А-605. Оп. 1. Д. 4571. Л. 69–70.
5. Там же. Д. 5458. Оп. 1. Д. 1. Л. 69–70.
6. Там же. Л. 73.
7. Там же. Д. 4571. Л. 70.
8. Выгон С. Блестящее время Александра Воробьева. К 90-летию со дня рождения // Красное знамя (Томск). — 1999. — 11 сент.
9. Там же.
10. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2825. Л. 222–223.
11. ГАРФ. Ф. А-605. Оп. 1. Д. 8395. Л. 33.
12. Там же. Д. 4571. Л. 92.
13. Текущий архив ГАРФ. Протокол заседания коллегии Минвуза РСФСР, 25 апреля 1991 г. Л. 47.
14. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 10. Д. 464. Л. 32; Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-3. Оп. 51. Д. 45. Л. 2–3; Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. П-1. Оп. 141. Д. 310. Л. 3–5; Филиал Центрального государственного архива Республики Хакасия (Филиал ЦГАРХ). Ф. 2. Оп. 6. Д. 7. Л. 3–5.
15. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 6829. Л. 52–53.
16. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 318. Л. 21.
17. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО). Ф. 17. Оп. 102. Д. 48. Л. 37.
18. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 5826. Оп. 1. Д. 32. Л. 37.
19. Там же. Ф. 127. Оп. 108. Д. 58. Л. 55.
20. Барсуков В.Н. Высшая школа России: опыт руководства (60-е – 80-е гг.). Пособие по спецкурсу (Под ред. проф. З.Г. Дайча). — М.: Прометей, 1993. — С. 63.
21. Всесоюзное совещание работников высших учебных заведений в Москве, 6–8 февраля 1980 г. (Сокращенный стенографический отчет). — М., 1980. — С. 58.
22. Текущий архив Министерства образования Российской Федерации (Текущий архив МО РФ). Справка: "Итоги работы с руководящими и научно-педагогическими кадрами в подведомственных Министерству вузах за 1983 год и задачи на 1984 год".
23. ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 51. Д. 57. Л. 36; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 38. Д. 40. Л. 35; Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюО). Ф. 124. Оп. 232. Д. 107. Л. 97; Центр архивных документов партий и общественных организаций Центрального государственного архива Республики Тыва (ЦАДПОО ЦГАРТ). Ф. 2. Оп. 15. Д. 55. Л. 19; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 27. Д. 134. Л. 63–64; Оп. 28. Д. 45. Л. 104–108; ЦДНИИО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 110. Л. 84–85.

УДК 947 (470):002.2(671.1)/5)

К ИСТОРИИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКИХ ЭСЕРОВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (400-летию Томска посвящается)

Н.П. Курусканова

Омский государственный технический университет
E-mail: npku@mail.ru

Предпринята попытка комплексного изучения нелегальной издательской деятельности томских эсеров в период Первой российской революции. Автор рассмотрела состояние полиграфической базы эсеров Томска в 1905–1907 гг., осветила финансовое обеспечение их издательского производства, охарактеризовала тематику нелегальных изданий, показала динамику выпуска различных видов нелегальной литературы. Исследование проведено на основе научно-исследовательской и мемуарной литературы, архивных и опубликованных исторических источников.

В современной отечественной историографии отсутствуют работы, раскрывающие историю издательской деятельности томских эсеров в период Первой российской революции. Публикации

С.П. Швецова, Ф.Г. Ягодина-Виноградова, А.Т. Коняева, П.З. Курусканова и др., так или иначе затрагивающие указанную тему, не дают полного представления об этом направлении работы

томских социалистов-революционеров [1]. В предлагаемой статье на основе изученной автором научно-исследовательской, мемуарной и справочной литературы, а также опубликованных и архивных источников, впервые предпринята попытка комплексного изучения данного вида деятельности томских эсеров. Задачами статьи являются: выяснение состояния полиграфической базы эсеровской организации в Томске в ходе революции 1905–1907 гг., освещение финансового обеспечения издательского производства, характеристика выпущенных томскими эсерами нелегальных изданий, показ динамики их выпуска, вклада отдельных эсеров в издательскую сферу и т.д.

Томская организация Партии социалистов-революционеров (ПСР) оформилась в начале 1904 г. [2]. Она вошла в состав Сибирского союза ПСР и в организационном плане подчинялась ему. Томская группа ПСР стала единственной оформленной эсеровской организацией в Западной Сибири накануне Первой российской революции. Во главе ее комитета стоял бывший ссыльный народник С.П. Швецов. Социальный состав ее был интеллигентским.

В конце 1905 г. Томская организация ПСР, численность которой достигла 80 чел., приобрела комитетский статус. Ее социальный состав мало изменился, он по-прежнему оставался интеллигентским. В ней числились студенты и учащиеся, служащие, адвокаты, учителя, врачи и т.д. Руководителем томских эсеров в октябре 1905 г. стал бывший политссыльный народник А.И. Бычков [3].

В течение первого года революции местные эсеры развернули активную агитационно-пропагандистскую работу. Томская организация ПСР в тот период еще не могла оборудовать собственную типографию из-за отсутствия необходимых финансовых средств. Поэтому члены местной организации ПСР участвовали в издании и распространении нелегальной литературы, изготовлявшейся в типографии Сибирского союза ПСР, расположенной в Томске на ул. Никитинской. Кроме того, томские эсеры руководили легальной газетой "Сибирский вестник", просуществовавшей до конца 1905 г. В ней сотрудничали видные эсеры М.Н. Вознесенский, С.П. Швецов и др. [4].

Подпольная типография Сибирского союза ПСР функционировала с начала 1904 г. по 5 марта 1905 г., когда она была разгромлена по доносу иркутского провокатора Н.Ю. Татарова [5]. После ареста союзной типографии участники местной организации ПСР поставили свою типографию. Однако она вскоре провалилась. В заметке, присланной из Томска и помещенной в газете "Вперед" (1905, 7 (21) апр. № 15), сообщалось следующее: "На днях арестовали 13 человек социалистов-революционеров вместе с типографией. Аресты здесь частые, массовые".

Томской организации ПСР удалось приобрести собственный гектограф только в середине 1905 г. В типографской работе, в частности, принимал учас-

тие член эсеровской организации телеграфист К.Е. Романов [6].

В течение 1905 г. томскими эсерами было издано 3 листовки. Они являлись откликами на события, происходившие в городе осенью 1905 г. Например, листовка Томской группы ПСР "Товарищи и граждане! Вы не забыли еще как зверски дико ..." (1905, 12–23 мая) была посвящена демонстрации студентов и рабочих, состоявшейся 18 января 1905 г. и разогнанной властями при помощи вооруженной силы. В ней звучало заявление, что в ответ на насилия царизма над народом, "необходимо отвечать насильем. Мы лишены других средств борьбы с русским правительством". Листовка рассказывала о расправе местной администрации над участниками демонстрации, о голодовке в томской тюрьме группы политических заключенных женщин – участниц этого выступления. Авторы прокламации призывали поддержать требования политических арестантов о либерализации тюремного режима [7].

В начальный период революции деятельность томских социалистов-революционеров, учитывавших специфику социальной структуры города, была направлена на учащуюся молодежь. Социалисты-революционеры распространяли в учебных заведениях брошюру "Студенчество и революция" и листовку "Резолюция студентов Московского технического училища", изданные Сибирским союзом ПСР. В них содержался призыв к русскому студенчеству вступать на путь активной борьбы вместе с революционными партиями [8]. Под влиянием эсеровской агитации ряд студентов стал участвовать в деятельности эсеровского подполья. Активную помощь в работе типографии Сибирского союза ПСР оказывали студенты М.З. Зархин, В.В. Покровский, А.Б. Мелик-Бархударьянц, В.Ф. Пятницкий, Н.Н. Пискунов. При разгроме полицией союзной типографии в ночь на 6 марта 1905 г. аресту подвергся член технической группы студент Томского технологического института А.Л. Топорков [9]. Агитационную работу среди горожан проводили члены Томской организации ПСР студенты И.Б. Минский, А.Г. и В.К. Дистлер, А.Ф. Казанов, М.Ф. Омельков и др. [10].

В дни Октябрьской политической забастовки в Томске, как в других городах Сибири, оформился Союз учащейся молодежи (СУМ). Эсеры создали в Союзе свою фракцию. От эсеров в Исполнительный комитет СУМ вошли учащиеся И. Минский, Н. Орлов [11]. Члены эсеровской фракции СУМ приняли участие в подготовке и проведении октябрьской забастовки учащихся средних учебных заведений. "Дни свободы", наступившие после опубликования Манифеста 17 октября, были прерваны черносотенным погромом, происходившим в Томске 20–22 октября 1905 г. Местная эсеровская организация понесла тяжелые потери, город вынуждены были покинуть видные деятели Томской организации ПСР М.Н. Загибалов, Л.М. Загибалов, М.Н. Вознесенский, С.П. Швецов, А.Н. Шипицин и др. [12].

С разоблачением царского Манифеста и осуждением погромщиков выступила группа учащихся социалистов-революционеров СУМ Томска, включившаяся в издательскую деятельность. В своей листовке № 3 "К учащейся молодежи города. Товарищи! Царское правительство ..." (1905, 23 окт.) она заявила: "Царское правительство ... 17 октября отказалось от части своих прав ..., но если вникнуть в суть этой подачи, то ясно проглядывают те планы, с которыми действовало оно в тот момент. Данная свобода – отблеск настоящей. Кроме того, самодержавие, чтобы оградить себя от окончательного падения, организовало повсеместно банду хулиганов, черной сотни, которые открыто избивают интеллигенцию, учащихся и рабочих. Ярким примером такого зверства являются еврейские погромы у нас в Томске, в Твери, Ростове, Киеве и других городах". Авторы воззвания призывали молодежь продолжать участвовать в революционном движении: "Наша нравственная обязанность поддерживать и продолжать освободительное движение, которое нанесет окончательный удар царящему произволу и насилию" [13]. Другая листовка Томской группы учащейся молодежи социалистов-революционеров № 5 "Товарищи! Всякий из нас знает ..." (1905, нояб.) знакомила читателей с программными требованиями ПСР, призывала учащихся формировать у населения революционные воззрения [14].

В первой половине 1906 г. репрессии властей нанесли ошутимый удар по Томскому комитету ПСР. Из города были высланы активисты эсеровского подполья. Среди них были служащий Страхового общества А.И. Бычков, присяжный поверенный П.В. Вологодский, контролер Управления Сибирской железной дороги С.С. Синегуб, студенты А.Г. и В.К. Дистлер, А.Ф. Казанов, А.Л. Топорков и др. [15].

В начале января 1906 г. полиция обнаружила подпольную типографию Томского комитета ПСР с многочисленными нелегальными изданиями и с большим количеством оружия [16]. Потеря типографии сказалась на способе изготовления нелегальной литературы местных эсеров. Так, 15 января 1906 г. Томский комитет издал машинописным способом листовку, начинавшуюся словами "Принимая во внимание: 1) что все уступки, которые самодержавие делает и обещает сделать ...". В ней была помещена резолюция собрания студентов Томска о положении дел в вузах страны [17].

В феврале 1906 г. Томским комитетом ПСР были изданы типографским способом листовки "Отчет Томского комитета ПСР с 1 апреля 1905 г. по 1 февраля 1906 г.", "Чего мы требуем для блага всех трудящихся?", "Ко всему рабочему народу. О том, что требовать рабочим и трудовому крестьянству". Последние две прокламации излагали программу минимум ПСР [18].

Однако томские эсеры, по всей видимости, отпечатали эти издания втайне в легальной типографии. О том, что они продолжали испытывать трудности из-за отсутствия собственной техники, подтвержда-

ет следующий факт. 1 марта 1906 г. они выпустили № 1 журнала "Отклики социал-революционной жизни" на mimeографе, причем текст был набран машинописным способом. На последней странице журнала было помещено объявление редакции. В нем разъяснялось, что № 1 планировалось выпустить 1 февраля, "но ввиду крайне затруднительных технических условий", журнал появился лишь 1 марта 1906 г. в сокращенном варианте и без ряда рубрик. В 12-тистраничном журнальном номере помещались "Проект программы Партии социалистов-революционеров" и статья "Трудовое крестьянство и аграрный вопрос" автора, скрывшегося под псевдонимом "Дедушка". Томские эсеры планировали придать "Откликам" статус периодического регионального печатного органа, однако осуществить задуманное, ввиду трудностей с постановкой собственной типографии, им не удалось [19].

Издательская деятельность томских эсеров активизировалась с середины апреля 1906 г. Судя по всему, к этому моменту у эсеров была оборудована своя типография, поскольку листовки стали печататься регулярно типографским способом. Новая типография Томского комитета ПСР была разгромлена жандармами в начале октября 1906 г. При обыске типографского помещения жандармы изъяли две готовые бомбы [20]. Однако до ареста в типографии успели отпечатать не менее 7 листовок.

К празднику трудящихся 1 Мая Томским комитетом ПСР были изданы две листовки, каждая тиражом по 5 тыс. экз. Листовка "Первомайская песня Ивана Платоновича Каляева" (1906, 18 апр.) включала в себя обращение Томского комитета ПСР к рабочим и крестьянам с призывом бороться с оружием в руках за свои человеческие права, за созыв Учредительного собрания [21]. Другая листовка Томского комитета ПСР "1-е Мая – 18 апреля. 1 Мая (н.с.) получило значение всемирного праздника ..." (1906, 18 апр.) рассказывала о значении праздника 1 Мая, призывала граждан бороться за социализм [22].

Во второй половине 1906 г. томские эсеры смогли консолидировать свои ряды. К концу 1906 г. в организацию входило около 60 чел. Половину из них составляли студенты, учащиеся, треть – служащие, несколько членов организации являлись медиками, учителями. Рабочих было 3 человека [23].

Откликаясь на роспуск I Государственной думы, члены Томского комитета ПСР перепечатали тиражом 5 тыс. экз. листовку Сибирского союза ПСР от 8 августа 1906 г. "Ко всем трудящимся. Товарищи рабочие, крестьяне и солдаты! Месяц тому назад как разогнали Думу ..." [24]. В листовке Томского комитета ПСР "Дума распущена. Распущена, не проведя в жизнь ни одного законопроекта ..." (1906, сент.) говорилось: "В лице Думы, в лице народных представителей народ полагал мирным образом, путем проведения реформ, осуществить все то, что уже назрело, без чего стало трудно дышать и невозможно жить. И вот ничтожным указом самодержавного

владыки разбито все, разбиты народные идеалы, народные желания, разбито все то, что еще удерживало народ от вооруженного восстания" [25].

Томские эсеры, действовавшие преимущественно в средних городских слоях, издавали листовки, ориентированные на них. Так, в августе 1906 г. ими была выпущена на гектографе прокламация "К учащимся. Товарищи! Начинается новый учебный год. Начинается в условиях военного положения ..." [26]. Листовка Томского комитета ПСР "В единении – сила" (1906, окт.) содержала перепечатку "Обращения бюро первого делегатского съезда Сибирской железной дороги" с призывом к железнодорожным рабочим и служащим Сибири объединяться в профсоюзы [27].

В своих печатных изданиях эсеры не только довольно подробно освещали революционную борьбу трудового народа, но и пытались подвести итоги революционных боев 1905 года и определить задачи, стоящие на втором этапе революции. Так, в прокламации Томского комитета ПСР "К октябрьским дням" (1906, окт.) содержался призыв ко всем, "кому дороги интересы трудового народа", кто сознает, что "только в борьбе обретишь ты право свое", вступать в ряды ПСР [28].

К декабрю 1906 г. местные эсеры восстановили собственную типографию, отпуская крупные суммы на ее содержание. Активизация издательской работы эсеров была связана с выборной кампанией во II Государственную думу. Если выборы в I Думу местные социалисты-революционеры бойкотировали, то в условиях отступления революции они решили принять участие в избирательной кампании. В листовке Томского комитета ПСР "Граждане! Скоро выборы в Государственную думу ..." (1906, ранее 23 дек.) заявлялось: "Вокруг Думы мы сосредоточим внимание народа и из Думы мы сделаем могучее средство для организации народных масс на вооруженную борьбу с самодержавием" [29].

Листовка Томского комитета ПСР "Товарищи учителя! Приближается время выборов в Государственную думу ..." (1906, дек.–1907, ранее 20 янв.) представляла собой перепечатку воззвания Сибирского союза ПСР. Обращаясь к учителям, ее авторы призывали: "Прилагайте все старания, чтобы во время предвыборной кампании прошли как выборщиками, так и депутатами в Думу, сторонники нашей партии. Разъясните народу новые происки самодержавия, и пусть новая Дума еще громче прежней скажет: "Земли и Воли", и не только земли и воли, а пусть потребует ВСЮ ЗЕМЛЮ И ВСЮ ВОЛЮ ДЛЯ ВСЕГО НАРОДА" [30].

Всего в 1906 г. томские эсеры издали не менее 13 листовок (4 из них имели тираж 17000 экз.), 1 журнал. Кроме того, Томский комитет ПСР в декабре 1906 г. опубликовал брошюру "Программа Партии социалистов-революционеров" [31].

Значительный рост эсеров в Томске наблюдался в начале 1907 г. Томская организация ПСР насчитывала свыше 370 членов, став самой значительной

по численности организацией ПСР в сибирском регионе. В первой половине 1907 г. пополнение организации произошло за счет студенческой фракции, насчитывавшей около 300 чел., и СУМ, в котором было 70 сторонников ПСР. Руководителями эсеров являлись частный поверенный Н.А. Якушев, бывшие студенты А.Г. Дистлер и С.Г. Царегородцев, фельдшер С.С. Пенская, служащий конторы Нобель А.Я. Сулин [32].

В начале 1907 г. томские эсеры продолжали активно участвовать в избирательной кампании в Думу. Местными эсерами по данному поводу была издана серия прокламаций. Томский комитет ПСР отпечатал листовку "К гражданам! Граждане! Приближается время выборов ..." (1907, янв.) с изложением избирательной платформы ПСР во II Государственную думу. Укрепление полиграфической базы местных эсеров сказалась на тиражах выпущенных ими изданий. Например, их воззвание "К гражданам!" было размножено в количестве 20 тыс. экз. [33].

Листовка Томского комитета ПСР "К избирателям. Государственная дума 2-го созыва открыла свои заседания ..." (1907, ранее 17 марта) информировала об открытии заседаний II Государственной думы, призывала избирателей голосовать на губернском съезде выборщиков 9 мая 1907 г. за кандидатов ПСР [34]. Томским комитетом ПСР были также перепечатаны в виде листовки "Резолюции экстренного съезда Партии социалистов-революционеров по вопросу о думской и внедумской тактике" (1907, ранее 27 марта) [35].

Листовка Томского комитета ПСР "К выборам. В № 2 "Голос социал-демократа" помещено ..." (1907, 3–7 апр.) описывала ход переговоров эсеров с эсдеками и кадетами об едином списке выборщиков. По заявлению эсеров, они, руководствуясь чисто тактическими соображениями, вошли в соглашение с кадетами. Эсеры и кадеты на период выборов объединились в т.н. "группу прогрессивных избирателей" [36]. В прокламациях "К выборам" и "Накануне. До момента выборов ..." (1907, ранее 7 апр.) томские эсеры обвиняли эсдеков в расколе сил оппозиции накануне выборов. В Томске в общий список "прогрессивистов" кандидатом от ПСР вошел П.В. Вологодский [37].

О том, что заметную роль в предвыборной кампании эсеров играла печатная пропаганда, свидетельствует факт выпуска ими не менее 7 наименований листовок тиражом более 20 тыс. экз., посвященных данному событию. В Томске выборы в Думу, проходившие в апреле-мае 1907 г., окончились победой прогрессивной группы. П. В. Вологодского избрал депутатом II Думы от Томской губернии [38].

Злободневной в годы Первой российской революции аграрно-крестьянской тематике посвящалась книга Томского комитета ПСР "Русская крестьянская община и ближайшие задачи революции" (1907, ранее 30 янв.). В ней делался вывод о том, что настоящая задача революции заключалась в поддержании общины и ее развитии [39]. В фев-

рале 1907 г. Томский комитет ПСР перепечатал знаменитую листовку Всероссийского Крестьянского союза "Письмо от русских крестьян царю Николаю Второму" [40].

В начале 1907 г. под руководством местных эсеров возникла Военная организация. Ею была опубликована прокламация "Солдаты! Русский народ до сих пор еще делится на черную и белую кость ..." (1907, ранее 20 апр.), в которой раскрывалось положение военнослужащих царской армии. В листовке подчеркивалось, что солдаты, также как крестьяне и рабочие, принадлежат к черной кости. Авторы прокламации обращались к солдатам: "Вас кормят червивой едой, вам выбивают зубы, вас за одно дерзкое слово отдают на годы в дисциплинарные батальоны, но вы отличаетесь от остальной черной кости тем, что вашими штыками, вашими пулями пользуется начальство, когда грабит рабочих и крестьян. Чем больше вы усмиряете восставших крестьян и рабочих, тем крепче сидят на своих местах народные угнетатели, и тем больше они презирают вас". Эсеры проводили идею об единстве интересов солдат и борющегося народа: "Помните, солдаты! Вы дети трудового народа, а правительство и начальство есть злейший враг его, стало быть, и ваш враг". Прокламация призывала солдат присоединиться к революционной борьбе, вступать в нелегальные Военные союзы и организации [41].

В 1907 г. томские эсеры продолжали издавать листовки, обращенные к рабочим. Так, увидела свет листовка "К Первому мая. Сегодня, в день 1-го мая, рабочие всего мира ..." (1907, 18 апр.), в которой пролетарии призывались к единению и борьбе против царизма [42].

Листовка Томского комитета ПСР "Отчет делегатского собрания профессионального союза конторских служащих Управления и линии Сибирской железной дороги" (1907, май) сообщала о работе II съезда профсоюза железнодорожников Сибири, состоявшегося в Томске. В ней цитировалась речь оратора, стоявшего на эсеровских позициях. Он предложил "приложить все усилия на создание та-

кого профессионально-политического союза, который бы мог завоевать необходимый минимум государственно-правовых норм для дальнейшей, уже более свободной, борьбы за полное освобождение рабочего класса – за социализм" [43].

О том, что эсеры серьезное внимание уделяли финансовой стороне своего издательского производства, свидетельствует "Отчет Томского комитета ПСР за апрель и май 1907 г." (1907, ранее 3 июня). Судя по нему, в апреле 1907 г. расходы на "технику" составили 141 руб. из 465 руб. 75 коп., имевшихся в комитетской кассе, а в мае – 172 руб. 35 коп. из 422 руб. 30 коп. Следовательно, в апреле 1907 г. эсеры отчислили 30 % имевшихся денег на типографские нужды, а в мае 1907 г. – 40 % [44].

Таким образом, в течение первой половины 1907 г. (до 3 июня) томскими эсерами было издано и распространено не менее 11 наименований прокламаций, 2 из них имели тираж 20200 экз., 1 брошюра.

В течение Первой российской революции томские эсеры пользовались в своей нелегальной издательской работе 3 типографиями, 1 гектографом, 1 mimeографом. За время революции томские эсеры опубликовали не менее 27 наименований листовок, 22 из них были изготовлены типографским способом. Нам известен тираж 6 листовок, составивший 37200 экз. [45]. Кроме того, томскими эсерами были отпечатаны 2 брошюры и 1 журнал. Томская организация ПСР входила в число основных издающих эсеровских формирований Сибири в период революции. Ее печатные издания распространялись во многих населенных пунктах края. Однако следует заметить, что издательская деятельность томских эсеров во многом уступала по своим масштабам издательскому производству местного комитета РСДРП. Так, члены Томской социал-демократической организации, пользуясь 5 типографиями, 1 гектографом, 2 mimeографами, издали и распространили в 1905–1907 гг., по нашим данным, не менее 140 листовок (тираж 58 из них составил 249410 экз.), 2 брошюры (тираж 1 – 500 экз.), 1 газету, 1 журнал [46].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швецов С.П. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири // Каторга и ссылка. – 1928. – № 11 (48); Ягодин-Виноградов Ф.Г. Рабочая печать Сибири: (Исторический очерк) // Из прошлого Сибири. – Омск, 1927; Коняев А.Т. К истории распространения революционных прокламаций в г. Томске в 1905 году // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. – Томск: ТГУ, 1970. – Вып. VI; Курусканов П.З. Вклад эсеровских организаций в книгоиздание Сибири (начало XX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск: ГПНТБ, 1993.
2. Каминский А.А. Влияние политической ссылки на деятельность эсеровских организаций Западной Сибири накануне первой российской революции // Политическая ссылка и революционное движение в России. Конец XIX – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 84.
3. Курусканова Н.П. Эсеровские организации в Западной Сибири в период первой российской революции (1905–1907 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1995. – С. 52.
4. Крутовский В.М. Периодическая печать в Томске // Город Томск. – Томск, 1912. – С. 296, 297; Швецов С.П. Указ. соч. – С. 101–102; Курусканова Н.П. Издательская деятельность Сибирского союза ПСР в 1904–1916 гг. // Общественная мысль, движения и партии в России XIX–XX вв. (конференция четвертая). – Брянск: БГУ, 2001. – С. 42–46.
5. Курусканова Н.П. Подпольные типографии сибирских эсеров накануне и в годы Первой российской революции // Клио. № 2 (17). – СПб.: Нестор, 2002. – С. 152, 153.
6. Политическая каторга и ссылка: Биограф. справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. – М., 1929. – С. 474.
7. ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1905. Д. 80. Ч. 37. Л. 7.

8. Революционная Россия. 1905, 10 февр.; ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1905. Д. 1800. Ч. 24. Л. 16.
9. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 347. Л. 1, 17, 20 об.
10. Политическая каторга и ссылка ... М., 1929. С. 400; ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1905. Д. 1800. Ч. 24. Л. 9 об, 18.
11. Филиппов И.Т. Воспоминания девятьсотпятичника // Сибирские огни. — Новониколаевск, 1925. — С. 115; ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1905. Д. 1800. Ч. 24. Л. 18; ГАОО. Ф. 190. ОП. 1. Д. 178. Л. 104—105.
12. Крутовский В.М. Указ. соч. — С. 297; Швецов С.П. Указ. соч. — С. 104—105; Сибирский вестник (Томск). 1905, 28 окт.; Сибирские отголоски (Томск). 1906, 8 окт.; ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 170. Л. 7.
13. Оpubл. в кн.: Курусканова Н.П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901—февраль 1917 гг.). — Омск: ООИПКРО, 2000. — С. 68.
14. Курусканова Н.П. Листовки организаций ПСР Западной Сибири в период первой российской революции 1905—1907 гг. Количественный анализ и хроника // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895—1917 гг. — Томск: ТГУ, 1994. — С. 118.
15. Голос Сибири (Красноярск). 1906, 5 марта; ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1907. Д. 100. Т. 1. Л. 171—172; ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 453. Л. 18—18 об., 20 об., 36; Ф. 126. Оп. 2. Д. 1940. Л. 117.
16. Родной голос (Тобольск). 1906, 11 янв. № 3.
17. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 17102. Л. 1.
18. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. — Томск: ТГУ, 1990. — Т. II. 1905 г. — июнь 1907 г. — С. 212—213, 309—310; ГАКК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 31. Л. 76; РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 823. Л. 74; ОРК. ГОПБ. ЦЛ. 18—160.
19. ОРК. ГОПБ, мимеограф. экз.
20. Сибирская торговая газета (Тюмень). 1906, 5 окт. № 173; Сибирский листок (Тобольск). 1906, 8 окт. № 37.
21. Курусканова Н.П. Листовки организаций ПСР Западной Сибири ... С. 121; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12474. Л. 1.
22. Рабочее движение в Сибири ... Т. II. С. 230; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12475. Л. 1.
23. ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1906. Д. 10. Ч. 3. Л. 3—10, 17—20, 26—48, 70—78.
24. Рабочее движение в Сибири ... Т. II. С. 272; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15518. Л. 1; Ф. ДП. ОО. 1906. Д. 5. Ч. 34. Л. 49.
25. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15517. Л. 1.
26. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 17101. Л. 1.
27. Рабочее движение в Сибири ... Т. II. С. 294; Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 35; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 11551. Л. 1.
28. Оpubл. в кн.: Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 76—78.
29. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 34823. Л. 1; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 495. Л. 139—139 об.
30. Оpubл. в кн.: Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 79—80.
31. Курусканов П.З. Указ. соч. С. 108; ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1907 г. Д. 100. Т. 1. Л. 171—175.
32. Курусканова Н.П. Эсеровские организации ... С. 103.
33. Рабочее движение в Сибири ... Т. II. С. 308; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 17098. Л. 1.
34. Оpubл. в кн.: Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 82—83.
35. Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 39; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 17103. Л. 1; ОРК. ГОПБ. ЦЛ 18—160.
36. ОРК. ГОПБ. ЦЛ 18—160.
37. Рабочее движение в Сибири ... Т. II. С. 326; Сибирские отголоски (Томск). 1907, 18 марта. — С. 13.
38. Сибирские отголоски. 1907, 22 апр.; Сибирская жизнь (Томск). 1907, 13 мая.
39. Кучер В.В. Революционные издания в сибирской деревне в 1905—1907 гг. // Развитие книжной культуры Сибири XIX—начала XX вв. — Новосибирск: ГПНТБ, 1982. — С. 109—130.
40. Кучер В.В. Указ. соч. — С. 109—130; Озерова И.Н., Новиков С.В. Особенности пропаганды революционных партий 1905—1907 гг. (на материалах сибирских листовок РСДРП, ПСР и анархистов) // К вопросу о политических блоках. — Омск: б.и., 1993. — С. 18—21.
41. Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 41; ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1907. Д. 9. Ч. 63. Л. 27.
42. Рабочее движение в Сибири ... Т. II. С. 332.
43. Оpubл. в кн.: Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг. Док. и мат-лы. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. — С. 545—549; Рабочее движение в Сибири... Т. II. С. 335.
44. Курусканова Н.П. Нелегальная печать ... С. 42; ОРК. ГОПБ. ЦЛ 18—160.
45. Курусканова Н.П. Подпольные типографии ... С. 159, 160.
46. Курусканова Н.П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901—февраль 1917 гг.). — Омск: ОмГАУ, 2002. — С. 44, 167, 174, 177; Иванова М.В. К истории томских подпольных типографий РСДРП (1903—1907 гг.) // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. — Вып. 5. — Томск: ТГУ, 1970. — С. 175—180.